

RU

Ризома как механизм манипуляции в немецкоязычном журналистском тексте

Четыркина И. В.

Аннотация. В центре исследования находится актуальная проблема современного политического дискурса – технологии манипуляции в медийном пространстве, а именно языковые механизмы трансляции прагматических установок и ценностных ориентиров в журналистском тексте. Эти процессы напрямую коррелируют с феноменом возрастания в тексте энтропии и, как показало исследование, в значительной мере создаются ризомой – нелинейным характером организации целостности. Цель исследования состоит в выявлении лингвистических механизмов, лежащих в основе ризоматической структуры медиатекста. Научная новизна исследования обусловлена тем, что впервые на примере конкретного инфополюса ризома исследуется как механизм реализации манипулятивной стратегии в современном немецкоязычном медийном пространстве, выявляются обусловленные ризомой технологии моделирования прагматических установок, описываются эксплицитные и имплицитные механизмы реализации этого процесса. Полученные результаты показали, что в журналистском тексте ризома обнаруживает себя как многовекторность и противоречивость транслируемой информации, многократно усиливает возможность интерпретаций, заложенных в структуре языка, становится значимым механизмом реализации манипулятивных стратегий.

EN

Rhizome as a mechanism of manipulation in German-language journalistic text

Chetyrkina I. V.

Abstract. The research focuses on the pressing issue of contemporary political discourse – the technologies of manipulation in the media space, specifically the linguistic mechanisms for transmitting pragmatic attitudes and value orientations in journalistic texts. These processes directly correlate with the phenomenon of increasing entropy in the text and, as the study has shown, largely arise from the rhizome - the nonlinear nature of organizing integrity. The research aim is to identify the linguistic mechanisms underlying the rhizomatic structure of media text. The scientific novelty of the research lies in the fact that for the first time, using a specific info-cause as an example, the rhizome is examined as a mechanism for implementing manipulative strategies in the modern German-speaking media space; the conditioned technologies of modeling pragmatic attitudes by the rhizome are revealed; the explicit and implicit mechanisms of implementing this process are described. The obtained results have shown that in journalistic texts, the rhizome manifests itself as multi-vectorial and the contradictory transmission of information, greatly enhancing the possibilities of interpretations inherent in the language structure, becoming a significant mechanism for implementing manipulative strategies.

Введение

С конца прошлого века медиатекст стал частью научного знания, в том числе как концепт и предмет лингвистического исследования. Его становление связано с именами Тео ван Дейка, Роберта Фаулера, Алана Белла, Мартина Монтгомери. Существенный вклад в исследование медиатекста принадлежит и отечественной научной школе. Классическими стали исследования В. В. Богуславской, В. И. Тузлуковой (2016), Л. И. Гришаевой, А. Г. Пастухова, Т. В. Чернышовой (Медиатекст: стратегии..., 2010), Г. С. Мельник (2012).

В каждом исследовании, в центре которого находится медиатекст, подчеркивается его сложная интегративная природа, связанная с тем, что он, во-первых, является одновременно объектом и материалом научного поиска, а во-вторых, феноменологически обладает самыми разными характеристиками и может быть предметом самой разной научной рефлексии. В зависимости от цели и области исследования медиатекст рассматривается

как коммуникативное действие, событие в медиапространстве, транслирующая последовательность знаков и смыслов (Ерофеева, 2009), «звено культуры», «национальный поток сознания современного человека» (Мельник, 2012, с. 27). К основным характеристикам медийного текста можно отнести амбивалентность, многомерность и многоплановость заложенных в нем смыслов, нелинейность, диалогичность и включенность в гипертекстовый поток (Chetyrkina, Belokopytova, 2022).

Актуальность настоящей работы связана с тем, что одним из наиболее важных аспектов в исследовании медийного текста остается его манипулятивный потенциал – современный журналистский текст перестает быть просто сообщением, содержащим в себе информацию, он легко преодолевает заложенные в нем с момента появления рамки – быть носителем объективной информации о реальности. Медiateкст сам становится метареальностью, в которой задаются собственные социальные, политические, ценностные ориентиры. Таким образом, сложная динамика природы медийного пространства требует уточнения методологических подходов к его изучению, поиска новых моделей, позволяющих раскрыть его манипулятивный потенциал.

Одной из таких моделей может быть, на наш взгляд, ризома как механизм трансляции разнонаправленных смыслов и оценок. При исследовании ризоматической структуры журналистского текста нам предстояло решить следующие задачи:

- изучить методологические подходы к исследованию современного медийного текста;
- обосновать наше понимание концепта РИЗОМА как механизма манипулирования в медийном пространстве;
- на конкретном языковом материале реализовать когнитивный подход к исследованию ризоматической структуры журналистского текста.

Выбор методов исследования обусловлен целью и совокупностью поставленных задач. Прежде всего для отбора материала использовался дискурсивный анализ: поиск осуществлялся в немецкоязычном медийном контенте, посвященном теме «Деятельность экоктивистов». Кроме этого, с помощью описательно-аналитического метода удалось выявить и систематизировать языковой материал, эксплицирующий концепт РИЗОМА, а также построить структурную модель уровневой организации выделенных языковых особенностей (лексика, синтаксис, структура текста). Одним из ключевых методов, использованных в работе, является метод когнитивного анализа, состоящий в реконструкции имплицитных смыслов, построении пресуппозиций и выявлении вертикальной – имплицитной смысловой структуры текста. В качестве метода также используется контекстуальный анализ, позволяющий увидеть контекстуальные отсылки и выявить прагматический потенциал исследуемого текста.

Материалом исследования стала статья известного немецкого колумниста Юргена Каубе „Proteste in Lützerath: Empfindliche Revolutionäre“, вышедшая в онлайн-издании „Frankfurter Allgemeine Zeitung“:

Kaube J. Proteste in Lützerath: Empfindliche Revolutionäre // Frankfurter Allgemeine Zeitung. 19.01.2023. <https://www.faz.net/aktuell/feuilleton/debatten/luetzerath-klimaaktivisten-beanspruchen-hoehere-legitimitaet-fuer-sich-18611626.html#:~:text=PROTESTE%20IN%20L%C3%9CCTZERATH,%2009%3A28>.

Теоретической базой исследования послужили труды Л. И. Гришаевой, А. Г. Пастухова, Т. В. Чернышовой (Медiateкст: стратегии..., 2010), Г. С. Мельник (2012), И. В. Ерофеевой (2009), посвященные изучению медийного текста, а также статьи по гипертексту Е. А. Попова (2015), С. А. Стройкова (2019). Важным аспектом работы явилась предложенная нами модель ризоматической организации журналистского текста, основанная на трудах Ж. Делёза и Ф. Гваттари (2010), Л. Н. Синельниковой (2017), В. Б. Строганова (2021), Е. В. Пилюгиной (2013). Осуществляя когнитивный анализ исследуемого текста, мы опирались на публикацию В. Е. Чернявской (2017).

Практическая значимость работы состоит в возможности использования предложенной нами модели ризоматической организации медийного текста для выявления лингвистических механизмов выражения его прагматического смысла, скрытых в нем оценок, а значит, обнаружения его манипулятивного потенциала. Ризома как модель организации текста может быть предметом исследования в цикле филологических дисциплин (филологический анализ текста, реферирование, теория перевода, практикум по устному и письменному переводу), в прикладной лингвистике, журналистике и политологии.

Обсуждение и результаты

Ризома как модель исследования медийного текста

Как мы уже отметили выше, медiateкст находится в центре исследовательского интереса самых разных наук и направлений. Кроме лингвистики медiateкст изучают философия, математика, политология и многие другие дисциплины. Кажется, что в истории науки еще не было объекта, который бы обладал такой степенью междисциплинарности. Следствием этого являются совершенно разные методологические подходы к изучению медiateкста.

Так, лингвистика может рассматривать медiateкст как совокупность медийного и вербального текстов, при функциональном подходе он понимается как результат взаимодействия плана выражения и плана содержания, как модель коммуникативного акта, в которой он трактуется как совместный продукт деятельности автора и читателя и т. д. Все больше исследований рассматривают технологии воздействия медiateкста. Так, в исследованиях политического дискурса констатируется «переход политической коммуникации в интернет», что предполагает изучение различных технологий манипуляции в медийном пространстве (Ворошилова, Пономаренко, 2021, с. 105).

В современной философии возникает новый эпистемологический подход к медийному пространству, в котором одним из ключевых становится тезис о множестве реальностей: осознание сложности реальности, сопровождаемое дифференциацией знания и общественных коммуникаций, приводит к пониманию «сложности» и «нелинейности» познания этой самой реальности (Герасимова, 2020, с. 57-59). Лингвистика уже реализует такой методологический подход, например, в исследовании цифрового гипертекста, который соотносится с одной из форм медийного текста. Анализируя специфические особенности функционирования гипертекста в цифровом медийном пространстве, большинство исследователей называют следующие характеристики гипертекста: нелинейность, интерактивность, дисперсность структуры, многовекторность, а также отсутствие непрерывности восприятия (Стройков, 2019; Попов, 2015).

Не в последнюю очередь в основе такого взгляда на медиатекст лежит понятие ризомы, введенное и разработанное, как известно, Ж. Делёзом и Ф. Гваттари (2010). Философия постмодерна наделяет ризому такими признаками, как нелинейность, открытость; в ней нет центра и периферии. «Ризома не имеет непересекаемых границ, и в пространстве ризоматической дискурсивной среды происходит умножение граней реальности, возникают нестандартные ассоциативные связи, формируются мультипликативные эффекты, порождающие новые смыслы» (Синельникова, 2017, с. 805). По меткому замечанию Ю. А. Кузовенковой (2021, с. 594), прообраз ризоматичности можно разглядеть еще у Лиотара в его работе «Состояние постмодерна», где он упоминает «узлы коммуникации» в сетях языковых игр, а также в концепции «культурного взрыва» Ю. М. Лотмана.

Ризома – это модель описания нелинейного способа организации текста и, шире, коммуникативного пространства, она «является радикальной альтернативой замкнутым и статичным линейным структурам, которые в классической европейской культуре соотносятся с метафорой корня» (Синельникова, 2017, с. 807). Ризома умножает грани реальности, поскольку в ней нет места ни центру, ни периферии, ни строго очерченным границам (Постмодернизм, 2001; Пилюгина, 2013; Николаева, 2014).

Многие современные дискурсивные практики строятся по принципу ризомы. Например, реклама обладает многими признаками ризомы, поскольку базируется на принципе децентрированности, множественности и незначущих разрывов (Чернов, 2012). То же самое можно сказать и об интермедийных текстах: модель ризомы оказывается продуктивной в исследовании текстов, относящихся к интердискурсу, – художественных произведений, возникающих на стыке двух полярных дискурсов, например художественного и юридического (Дзюба, Рябова, 2022). Такие тексты характеризуются клиповостью «событийной наррации», развитием дискурсов в разных направлениях, мультипликативными эффектами. Структура и дискурсивные признаки интермедийных текстов детерминированы признаками ризомы. «Ризома-модель событийной наррации – структурная матрица событийного ряда, построенная на принципах фрагментарности, разрозненности vs. сцепления, ветвления и единства и позволяющая генерировать новые смыслы» (Дзюба, Рябова, 2022, с. 65). К признакам ризома-модели следует относить такие дискурсивные характеристики текста, как нелинейность, разветвленность, непредсказуемость и кумулятивность (Дзюба, Рябова, 2022, с. 65).

Многие междисциплинарные исследования подтверждают, что ризома оказывается продуктивной моделью исследования политической коммуникации. «Метафорический термин “ризомы” нам кажется своевременным и корректным: он довольно точно отмечает нелинейность современных технологий политической манипуляции» (Ворошилова, Пономаренко, 2021, с. 105). «Характерная для нашего времени нелинейность и неопределенность политического мышления и его вербализации, как представляется, достаточно часто будет проявляться ризоматически. Особенно в условиях интернетизации политических коммуникаций и переноса обсуждения политически значимых событий в телевизионные ток-шоу, для которых характерны особые стратегические и тактические приемы организации публичного общения» (Синельникова, 2017, с. 813). В политологии даже возник специальный термин «ризоморфная политическая манипуляция» (РПМ), под которой понимается неосознаваемый личностью способ ее ориентации в политической среде (Строганов, 2021).

Обобщая вышесказанное, следует отметить, что ризома может стать частью новой парадигмы исследования медиакommunikации и роли в ней медийного текста. Ризоматическая модель позволяет увидеть в тексте активного субъекта, актора коммуникации, вовлекающего социум, личность в особую реальность, функционирующую по своим правилам. «Такой подход позволяет рассматривать и анализировать медиатекст как деятельностный, самодостаточный субъект коммуникативного пространства, который структурирует, репрезентирует и манифестирует новые реальности, определяя границы и структуру нашего знания об этой реальности, личностные представления о ней и, как следствие, во многом формируя ценностные ориентиры современного человека» (Chetyrkina, Belokopytova, 2022, p. 189).

Когнитивный анализ ризоматической структуры журналистского текста

Ризоматический характер современных коммуникативно-дискурсивных практик, как мы уже отметили выше, определяется нелинейностью, противоречивостью и неопределенностью политического мышления и способов его вербализации. Согласно нашим наблюдениям, ризоматичность многократно возрастает в том случае, если медиакommunikация касается таких тем, которые обнаруживают в публичной сфере наибольшую противоречивость трактовок, оценок и интерпретаций. Другими словами, когда ситуация, артикулируемая медийным текстом, уже имеет признаки энтропии как социального хаоса (Кайтез, 2019).

Для современной Германии одной из таких «энтропийных» тем, безусловно, является тема деятельности эоактивистов, а также связанные с ней правовые, политические, этические и социальные коллизии. В качестве примера приведем ситуацию, имевшую место в январе 2023 года в Германии, в небольшой немецкой деревне Люцерат, неподалеку от которой энергетическая компания RWE решила возобновить и нарастить добычу

угля. Основные события выглядели как противостояние экоактивистов с полицией: в окрестностях заброшенной деревни собралось около 35 тысяч экоактивистов и до полутора тысяч полицейских, призванных со всех земель Германии. Противостояние переросло в открытые столкновения с применением конной полиции, собак, водометов, в ответ в полицейских полетели камни, петарды и файеры. В конечном итоге экоактивисты были вытеснены, а незаконно занятая ими деревня опустошена. Эти события вызвали волну дискуссий по всей Германии о легитимности и легальности действий экологических активистов и соразмерности ответных действий полиции, о борьбе с последствиями изменения климата, роли в ней государства и, конкретно, партии «Зеленые», давшей разрешение на добычу угля. Бурные обсуждения проходили во всех существующих медийных пространствах – многочисленные публикации в прессе, обсуждения в ток-шоу и в парламенте, посты в социальных сетях. И всегда эти обсуждения перерастали в коммуникативный хаос, неразбериху и констатацию отсутствия общих решений.

Прежде всего саму ситуацию можно обозначить как точку пересечения самых разных контекстов – политического (борьба партий и противостояние партийных коалиций), социального (социальные гарантии населению), правового (действия полиции и экоактивистов, проблемы правового поля и легитимности), экономического (функционирование предприятий и стоимость энергоносителей), наконец, экологического (глобальное потепление, беспокойство за «Глобальный Юг», деятельность экоактивистов) и т. д.

Интересно то, что ризоматичность как свойство коммуникативно-дискурсивных практик никак не коррелирует с объемом медийного текста и может характеризовать как достаточно объемные медийные продукты, например ток-шоу, интервью, видеорепортажи, так и отдельные, достаточно небольшие журналистские статьи.

Как было указано выше, в качестве языкового материала для реализации заявленного нами когнитивного подхода в исследовании ризоматической структуры текста мы выбрали статью Юргена Каубе под названием „Proteste in Lützerath: Empfindliche Revolutionäre“ (Kaube, 2023), вышедшую в январе 2023 года в онлайн-издании „Frankfurter Allgemeine Zeitung“ и представляющую собой авторский отклик на события в Люцерате. Забегая вперед, можно сказать, что данная статья являет собой достаточно яркое отражение энтропийного характера всей ситуации, а ее смысловая структура имеет выраженный ризоматический характер, который проявляет себя прежде всего в когнитивной плоскости как нелинейность смысловой структуры – пересечение эксплицитных и имплицитных содержаний, перманентно возникающих тематизаций, культурных, социальных и политических контекстов, смешение presuppositions и оценок.

Ризома на эксплицитном уровне

Ризоматический характер исследуемого текста проявляется на эксплицитном уровне как нарушение его когезивной структуры, в частности в характере изотопии данного текста. Как известно, изотопию в самом общем виде можно охарактеризовать как непрерывность и последовательность содержания текста – целостность его смысловой структуры. Описание произошедших событий, а именно чрезмерного (с точки зрения протестующих) использования полицией силы при подавлении акции, приведшего к тому, что многие активисты получили (дословно) «опасные для жизни травмы» и были «доставлены в больницу на вертолете», полноты смысловых противоречий и парадоксов, за которыми сложно разглядеть истинную картину происшедшего.

С одной стороны, мы видим ситуацию, характеризуемую на денотативном уровне лексемами *спасательный вертолет, раненый, больница, угроза для жизни* (здесь и далее перевод выполнен автором статьи. – И. Ч.) и т. д.: *Rettungshubschrauber – lebensgefährlich verletzt – Krankenhaus – seien schwer bis lebensgefährlich verletzt worden*; с другой стороны, в этом же абзаце следует фактически опровержение сказанного, и у читателя возникает совершенно иное представление о событии: *никаких вертолетов, никаких сведений, в какие лечебные учреждения были доставлены раненые, вертолет был вызван, но он не смог прилететь...*

Так, в границах одного абзаца озвученные факты опровергаются и оказываются не фактами, а домыслами, откровенной выдумкой, возникает ощущение неразберихи и информационного хаоса. В конечном итоге автор констатирует, что *никто не пострадал, все сильно преувеличено, ошибка диагноза: Es sei niemand lebensgefährlich verletzt worden – also stark übertrieben – ein Diagnosefehler* (Kaube, 2023).

Ключевое слово в данном контексте – *lebensgefährlich* «жизненно опасный», и автор задается вопросом, *существует ли у слова «жизненно опасный» кроме медицинского еще и политическое значение*: „Vielleicht kannte die Sanitäterin außer der medizinischen Bedeutung des Wortes „lebensgefährlich“ auch noch eine politische“ (Kaube, 2023).

Так, через метафорический перенос, происходит смешение двух разных уровней – фактуального (действительного) и вымышленного (идеологически домысленного), возникает имплицирование скрытых подтекстов, то, что когнитивная лингвистика определяет как пересечение горизонтальных и вертикальных смыслов: импликация запускает процесс образования «семантических приращений» (Чернявская, 2017, с. 86), стилизуя читателя к додумыванию ситуации на основе собственного опыта и представлений.

Проведенный анализ показал, что на лексическом уровне ризома проявляет себя очень ярко: нарушение коллокации *empfindliche Revolutionäre* (впечатлительные, обидчивые революционеры), оксюморон *Protesttheater* (театр протеста), метафора *eine symbolische Wunde* (символическая рана), парадокс и игра слов *eine überlegale Form der Legitimität* (сверхлегальная форма легитимности): „Die Klimaaktivisten reklamieren eine überlegale Form der Legitimität für sich“ (Kaube, 2023). / «Климатические активисты хотят получить для себя некую сверхлегальную форму легитимности». Всякий раз такие лексические «отклонения» несут в себе дополнительные смыслы, поскольку создают эффект иронии, недосказанности, намеков, имплицировать оценочность и субъективизм.

Схожую роль в ризоморфной структуре текста играет и синтаксис, насыщенный парентезами, авторскими включениями, комментариями и параллелизмами: „Der Protest in Lützerath sei nicht legal, aber legitim... die staatliche Politik erfolge legal, sei aber nicht legitim“ (Kaube, 2023). / «Протест в Люцерате, по мнению

экоактивистов, не является легальным, но он легитимен... государственная политика осуществляется легально, но не является легитимной».

В текстах, имеющих выраженный ризоматический характер, синтаксис довольно часто несет дополнительные, часто противоречивые смыслы, он, по сути, усиливает смысловую энтропию. Типичный случай – одна предикативная структура опровергает другую, возникает ощущение неоднозначности пропозиционального содержания. На уровне текста это обнаруживает себя как многочисленные повторы, антитезы, анафора и эпифора, инверсии. Все это способствует созданию неоднозначной картины ситуации, со многими точками флуктуации как множественности вариантов оценочной трактовки изображаемого.

Так, один из эпизодов описанного противостояния относится к нелегально построенной активистами хижине. Речь идет о деревянной, наскоро сколоченной небольшой коробке, размещенной на дереве, в которой несколько человек из числа протестующих пытались укрыться от полиции и которую полицейские снесли. С одной стороны, она описывается автором как действительно убогое сооружение: *Hütte – die wacklige Bude – Holztürmchen von Lützerath – eine vertikale Seifenkiste* (хижина – шатающаяся будка – деревянная башенка Люцерата – поставленная вертикально тележка); с другой стороны, с точки зрения экоактивистов, эта хижина – «предмет деревянного зодчества», которым интересуется Музей архитектуры во Франкфурте, и ее снос они воспринимают как «разрушение культурного наследия»: „Zerstörung kulturellen Erbes! (Am Donnerstag gebaut, am Sonntag schon vererbt). Kein Respekt vor Zeitgeschichte. Kulturgüter, hieß es, darf man nicht kaputt schlagen. Nur mit Erbsensuppe übergießen, müsste ergänzt werden, darf man sie schon“ (Kaube, 2023). / «Разрушение культурного наследия! (В четверг построили, в воскресенье объявили наследием). Никакого респекта по отношению к историческому прошлому. По их словам, предметы культурного наследия нельзя разрушать. Им следовало бы дополнить: их только можно облить гороховым супом».

В этом примере мы наблюдаем так называемый «рваный синтаксис», который на уровне текста может выражаться как: эллиптические предложения: *Zerstörung kulturellen Erbes! Kein Respekt vor Zeitgeschichte*; парентезы: *hieß es, müsste ergänzt werden*; эллипсис, парентеза, параллелизм: *Am Donnerstag gebaut, am Sonntag schon vererbt*; парцелляция: *Kulturgüter, hieß es, darf man nicht kaputt schlagen. Nur mit Erbsensuppe übergießen* (Kaube, 2023).

Данный эпизод, кроме выраженных на поверхностной структуре текста эксплицитных смыслов, несет в себе также игру со скрытыми смыслами, отсылками к известным событиям и контекстам протестной деятельности экоактивистов, а именно эпизоду, когда в центре Рима в «Палаццо Бонапарте» экоактивистки из группы «Последнее поколение» облили гороховым супом картину Винсента ван Гога «Сеятель».

Ризома на имплицитном уровне

Здесь мы можем подробнее остановиться на вертикальной смысловой структуре – имплицировании дополнительных смыслов, которые усиливают ризоморфный характер исследуемого текста.

К механизмам такой импликации можно, например, отнести:

- многократные отсылки автора к известным контекстам – другим акциям климатических активистов, а именно *блокадам дорог, нападениям на музейные экспонаты и их порчу*: „Der Protest in Lützerath sei nicht legal, aber legitim... Vermutlich sieht sie und sehen das die ihren auch bei Straßenblockaden und Museumsverschmutzungen so. Man bricht das Gesetz, aber mit dem guten Gewissen der guten Absichten“ (Kaube, 2023). / «Они утверждают, что протесты в Люцерате легальны, но не легитимны... Возможно, они думают то же самое и про блокады дорог и порчу музейных экспонатов. Нарушают закон, но с чистой совестью и хорошими намерениями»;

- включение прецедентных текстов, например известного высказывания Мишель Обамы: „When they go low, we go high“ – davon ist hier auf beiden Seiten keine Rede“ (Kaube, 2023). / «Когда они опускаются, мы поднимаемся высоко» – об этом нет речи ни с одной стороны»;

- постоянное смешение реальности с ее символической интерпретацией. Речь идет о предполагаемом, прогнозируемом отрицательном воздействии на экологию, которое если и не случится в реальности, то в символическом смысле обязательно произойдет (уже происходит). Полицейских обвиняют в убийствах, которые они хоть и не совершали в действительности, но «совершают» в некоем символическом поле: *...разработка угля в Люцерате будет способствовать глобальному потеплению и станет, таким образом, причиной гибели людей на Глобальном Юге*. / „Der Polizist... tötet ohnehin, weil die Kohle unter Lützerath auf Welterhitzungsumwegen Tote im globalen Süden kosten wird“ (Kaube, 2023).

Ризоморфность на уровне семантики порождает «прагматическую ризоморфность» – расхождение транслируемых смыслов и оценок. Так, несмотря на явную, эксплицитно выраженную критику действий экоактивистов, детальный анализ несостоятельности их позиции и аргументации, отношение автора можно тем не менее определить как симпатию, в определенном смысле сочувствие идеям и мотивам борцов против глобального потепления. На это указывает изотопическая цепочка, оценивающая экоактивистов, в которой многократно присутствуют лексемы «чувствительный», «симпатии», «с чистой совестью», «хорошие намерения», «спасение», «ребяческий», «преодоление угрозы экологического апокалипсиса», «спасение глобального Юга», «осознание своей миссии спасения мира» и т. д.: *empfindlich – Sympathien für ihre Motive – mit dem guten Gewissen der guten Absichten – Abwendung der ökologischen Apokalypse – Rettung des globalen Südens – kindlich – Selbstgefühl des Weltrettertums*.

Можно прийти к выводу, что автор заигрывает с экодвижением, а его позицию можно определить как мягкую иронию, сочувствие и симпатию, что в общем-то не согласуется с описанием реальной ситуации, методов и способов, которыми действуют экоактивисты: нападения на полицейских, вранье, преувеличение, самонение, нарушение закона и т. д.

В рамках одного предложения автор совершает прагматически разнонаправленные действия: с одной стороны, подчеркивает *искренность и уверенность экоактивистов в том, что они победят (ernsthaft glauben,*

kämen durch), с другой, указывает на *искажения, выдумки и враждебные домыслы (Verdrehungen und Legenden und missgünstigen Auslegungen)*, которыми они при этом пользуются: „*Noch einmal: Das Eigentümliche an all dem ist, dass die Aktivisten ernsthaft glauben, sie kämen mit solchen Verdrehungen und Legenden und missgünstigen Auslegungen durch*“ (Kaube, 2023).

Справедливо возникает вопрос: Какова же прагматическая направленность этого текста? Какую позицию по отношению к анализируемой ситуации занимает автор? И, сформулируем это в контексте нашего анализа, как за ризоморфной семантической структурой текста разглядеть реальную оценочность, которую он транслирует читателю?

Ответы на эти вопросы мы находим в конце статьи, где сквозь очевидную семантическую «неразбериху», а скорее всего, благодаря именно ей, вырисовывается прагматическая задумка автора – подвести читателя – через сочувственное отношение к мотивам и устремлениям экоактивистов, через мягкое осуждение их действий – к главному посылу этого текста – «наставлению на путь истинный», который состоит (по мнению автора) в коалиции с партией «Зеленые».

С реализацией этой цели – изображением партии «Зеленые» как единственно возможного арбитра в данной ситуации, а также необходимостью совместных (с этой партией) действий – связано появление в тексте риторических вопросов, которые как бы подводят читателя к «правильным» ответам: *Неужели экоактивисты будут копировать «неправильных» политиков, действия которых они больше всего презирают?* / „*Haben sie sich diese Bereitschaft zum Melodrama und strategischen Daherreden von den Politikern abgeschaut, die sie am meisten verachten?*“ (Kaube, 2023).

Автор и прямо, и намеками критикует действия представителей оппозиционной правительству партии ХДС, сожалея, что экоактивисты, используя ошибочную тактику, опускаются до уровня тех, кого они сами называют «климатическими террористами» и кто в своей политической борьбе не стесняется никаких методов. Другое дело – партия «Зеленые». Вот где, по мнению автора, нужно искать выход из ситуации. Ведь молодые люди, участвовавшие в протестах в Люцерате, сильно отличаются от американских «ковбоев» (аллюзия на события в Капитолии) или «шайки Болсонару» (аллюзия на выборы в Бразилии), а их нападки на «зеленых» – чистое «легкомыслие», потому что «кто еще сможет достичь прогресса в достижении климатических целей?». И как их достичь, если не «политикой и технологией?» (лозунг партии «Зеленые»): „*Die Jugend von Lützerath unterscheidet sich stark von den Cowboys im Kapitol, und ihre Verzweiflung ist eine andere als die von Bolsonaros Meute... Ihre Attacken auf die Grünen gehören zu diesem Leichtsinn. Denn wer, denken sie, wird klimapolitische Fortschritte erzielen? Und wie sollen sie zu erreichen sein, wenn nicht durch Politik und Technologie?*“ (Kaube, 2023).

Так мы приходим к действительному прагматическому смыслу статьи – весьма банальной, открытой идеологической пропаганде. Кажется очевидным, что сложный ризоморфный характер семантической структуры данного текста служит одной цели – завуалировать истинный смысл статьи, сделать ее пропагандистский характер менее откровенным, что, впрочем, вряд ли можно признать успешным.

Заключение

С опорой на заявленные методологические предпосылки мы исследовали технологии моделирования прагматических ориентиров в немецкоязычном медийном пространстве, а именно лингвокогнитивные механизмы манипуляции в журналистском тексте.

Проведенный анализ позволил сделать следующие выводы:

1) исследование журналистского текста должно исходить из того положения, что в современном медийном пространстве текст не просто передает информацию, но служит механизмом создания метареальности, в границах которой возникают и взаимодействуют друг с другом разнонаправленные потоки информации, неоднозначные оценки, часто противоречивые культурные и социальные отсылки;

2) значимым механизмом конструирования такой метареальности является ризома, которая создает перенасыщенный информационный массив, задавая в пространстве медийного дискурса многовекторные ассоциативные, контекстные и оценочные связи. Все это способствует росту энтропии медийного пространства и, как следствие, вызывает неоднозначность оценок и интерпретаций. Ризома делает текст информационно и эмоционально непрозрачным, создает смысловое и эмоциональное напряжение, превращаясь тем самым в инструмент манипуляции;

3) важным условием исследования ризоматической структуры медийного текста является когнитивный подход, сочетающий в себе анализ эксплицитных и имплицитных механизмов смыслообразования. Как показал проведенный анализ, на эксплицитном – горизонтальном – уровне текста ризома проявляет себя прежде всего как нарушение его когезивной структуры – сочетание несочетаемого, парадоксальные утверждения, опровержение только что сказанного. Проявления ризоморфной структуры текста мы находим на всех языковых уровнях: в лексике (нарушение коллокации, оксюморон, метафора, парадокс, игра слов); в синтаксисе (многочисленные повторы, антитезы, анафора и эпифора, инверсии, параллелизмы), в композиции и структуре текста (parentheses, авторские включения, комментарии). В вертикальной смысловой структуре текста мы наблюдаем имплицирование дополнительных смыслов, возникающее посредством многократных отсылок автора к известным контекстам, включения прецедентных текстов, смешения реальности с ее символической интерпретацией.

Как нам представляется, перспектива дальнейшего исследования состоит в углублении и развитии когнитивных подходов к анализу ризоморфной организации медийного текста и пространства в целом. Очевидно,

что ризома в тексте имеет когнитивную природу, в основе которой лежат ментальные процессы – имплицирование скрытых смыслов и конструирование нелинейной смысловой структуры, свободное комбинирование и достраивание пресуппозиций и контекста. Именно такое направление в исследовании текста считаем наиболее востребованным в современной медийной ситуации, когда любой инфоповод может стать основой для создания некой метареальности, в ризоматической структуре которой будут сталкиваться и пересекаться множества смыслов.

Источники | References

1. Богуславская В. В., Тузлукова В. И. Моделирование тезауруса прессы // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 8: Литературоведение. Журналистика. 2016. № 1 (15).
2. Ворошилова М. Б., Пономаренко М. Ю. Ризоморфность политической манипуляции: хаос или алгоритм // Вопросы управления. 2021. № 6. <https://doi.org/10.22394/2304-3369-2021-6-105-114>
3. Герасимова И. А. Мысль и ее «одеяния» // Идеи и идеалы. 2020. Т. 12. № 3-1. <https://doi.org/10.17212/2075-0862-2020-12.3.1-57-76>
4. Делёз Ж., Гваттари Ф. Капитализм и шизофрения. Тысяча плато. Екатеринбург, 2010.
5. Дзюба Е. В., Рябова И. Ю. Категория событийности в интердискурсе // Филологический класс. 2022. Т. 27. № 3. <https://doi.org/10.51762/1FK-2022-27-03-05>
6. Ерофеева И. В. Аксиология медиатекста в российской культуре: репрезентация ценностей в журналистике начала XXI века. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2009.
7. Кайтез Н. Философия энтропии: негэнтропийная перспектива / пер. с серб. М. Гучковой. СПб.: Алетейя, 2019.
8. Кузовенкова Ю. А. Между искусством и вандализмом: дискурсивная представленность граффити и стрит-арта // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2021. Вып. 4. <https://doi.org/10.17072/2078-7898/2021-4-592-603>
9. Медиатекст: стратегии – функции – стиль: коллективная монография / отв. ред. Л. И. Гришаева, А. Г. Пастухов, Т. В. Чернышова. Орел, 2010.
10. Мельник Г. С. Медиатекст как объект лингвистических исследований // Журналистский ежегодник. 2012. № 1.
11. Николаева Е. В. От ризомы и складки к фракталу // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2014. № 2.
12. Пилюгина Е. В. Феноменология ризомы. Ризоморфные среды // Концепт. 2013. Т. 3.
13. Попов Е. А. Подходы к изучению гипертекста // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. 2015. № 1.
14. Постмодернизм: энциклопедия / сост. А. А. Грицанов, М. А. Можейко. М.: Интерпресссервис; Книжный дом, 2001.
15. Синельникова Л. Н. Ризома и дискурс интермедиальности // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Лингвистика. 2017. Т. 21. № 4. <https://doi.org/10.22363/2312-9182-2017-21-4-805-821>
16. Строганов В. Б. Ризоморфная политическая манипуляция в интернете: специфика и технологии // Вопросы управления. 2021. № 6.
17. Стройков С. А. Лингвистический анализ специфических характеристик англоязычного электронного гипертекста // Вестник Череповецкого государственного университета. 2019. № 6 (93). <https://doi.org/10.23859/1994-0637-2019-6-93-13>
18. Чернов Н. С. Ризома в рекламном дискурсе // Реклама: технологии взаимодействия: ежегодный научный альманах. Ставрополь: Изд-во СГУ, 2012.
19. Чернявская В. Е. Операционализация контекста в дискурсивном анализе // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2017. Т. 9. Вып. 4. <https://doi.org/10.17072/2037-6681-2017-4-83-93>
20. Chetyrkina I., Belokopytova I. Significant Cultural Code Establishment in German-Speaking Media Discourse // Social and Behavioural Sciences. 2022. Vol. 129.

Информация об авторах | Author information

Четыркина Инна Валерьевна¹, д. филол. н., доц.

¹ Кубанский государственный университет, г. Краснодар

Chetyrkina Inna Valerjevna¹, Dr

¹ Kuban State University, Krasnodar

¹ innavchet@yandex.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 16.01.2024; опубликовано online (published online): 26.02.2024.

Ключевые слова (keywords): медиатекст; ризома; нелинейность; импликация; манипуляция; media text; rhizome; nonlinearity; implication; manipulation.